

На правах рукописи

Яхонтова Татьяна Владимировна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону 2005

2006-4
8865

На правах рукописи

Яхонтова Татьяна Владимировна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону 2005

Работа выполнена в Ростовском юридическом
институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Мордовцев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Любашин Валентин Яковлевич
доктор философских наук, профессор
Попов Виталий Владимирович

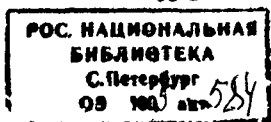
Ведущая организация: Кубанский государственный аграрный университет

Защита состоится 20 сентября 2005 в 13.00 на заседании дис-
сертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юриди-
ческим наукам при Ростовском юридическом
институте МВД России по адресу: 344015,
Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 16 августа 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Россия переживает серьезные потрясения, связанные с переходом национальной государственности от советского (социалистического) типа к постсоветской модели социально-правового государства, предполагающего не просто развитое гражданское общество и четкую фиксацию прав, свобод и обязанностей человека и гражданина на конституционном уровне, но и возможности для реализации своих законных интересов различными слоями населения, когда в период политической и экономической нестабильности, характерной для процессов государственно-правового реформирования, приоритетом отечественной правовой политики должны стать достойное человека существование и определенный уровень жизни, который обеспечивается каждому члену стратифицированного общества, но при разном уровне государственной поддержки.

Ясно, что в условиях современного «отчуждения» государства и общества проведение реформ сверху требует продуманной социальной политики. Слабое государство, которое оказывается неспособным защитить большинство своих граждан, создать для них хотя бы минимальный уровень достойной жизни, в итоге всегда оказывается лишенным необходимой в период кризиса социальной поддержки. Легитимация государственной власти в этом случае «растворяется» в более или менее ярко выраженном социальном протесте, что весьма часто встречается в эпоху быстрых (иногда насильственных) преобразований, так называемых «шоковых терапий». Если же государство, даже декларируя самые прогрессивные (с точки зрения «цивилизованного мира») лозунги, реально действует с позиции силы в отношении общества, то оно не может быть ни правовым, ни социальным (хотя именно таковым будет провозглашено в конституции или иных нормативно-правовых актах).

В этом плане, конечно, можно утверждать, что социально-экономические права в условиях социалистического государства были «сплошным обманом», справедливо критиковать качество предоставляемых услуг, однако нельзя отрицать очевидное: созданная в то время система бесплатного образова-

ния и медицинского обслуживания обеспечивала потребности большинства населения, создавала определенную уверенность в завтрашнем дне, а значит, гарантировала устойчивость национальных социально-экономических и политико-правовых отношений, консолидацию общества и государства. Более того, мировой опыт второй половины XX в. показывает, что даже в странах с развитой рыночной инфраструктурой такие социально значимые области жизнедеятельности, как образование и медицина, всегда остаются в поле пристального внимания государства и отчасти выведены за рамки стихии рынка, что и отражено в характере их правовой институционализации и специфике механизма правового регулирования соответствующих отношений.

Очевидно, что в настоящее время в политической и юридической науках должен произойти переход на новый уровень понимания специфики отечественной политико-правовой действительности, а следовательно, и на иную систему оценок правовой политики постсоветского государства в социальной сфере, которую необходимо рассматривать в контексте модернизации российского общества.

В этом ключе увлечение идеями сравнительного государственного и правоведения, анализ иного (как современного западного, так и прошлого отечественного) опыта организации институционально-правового и политического пространства социального государства и особенностей его функционирования представляется весьма полезным и результативным в плане корректировки современной правовой политики. Здесь недостаточно простого копирования каких-либо «заемных» институтов и форм без выявления и оценки их подлинной сущности, характера и степени соответствия российским социокультурным и геополитическим реалиям, имеющемуся опыту государственно-правового строительства. Национальная политико-правовая система не сможет иметь легитимную государственную власть до тех пор, пока последняя будет заботиться только об интересах свободного рынка и небольшой группы предпринимателей, так или иначе контролирующих его. На рубеже веков важно начать политику протекционизма национальных интересов как внутри страны, так и за рубежом.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с пониманием политико-правовых основ социаль-

ного государства, в национальном социокультурном мире привлекали внимание многих отечественных и зарубежных правоведов, политологов и философов. Библиография, обозначенная и используемая в диссертации, в основном отражает тенденции и результаты современного развития заявленной темы.

В отечественной классической юридической науке, философии политики и права традиционно достаточно много внимания уделялось изучению проблем, связанных с национальной государственностью, эволюцией политических и правовых институтов и форм. Следует выделить труды известных российских правоведов, философов и историков второй половины XIX – начала XX в.в. – Н.Н. Алексеева, А.Д. Градовского, И.А. Ильина, К.Д. Кавелина, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, К.П. Победоносцева, И.Л. Солоневича, Л.А. Тихомирова и др., содержание и значение которых, видимо, еще предстоит осмыслить, а возможно, заново открыть и оценить ни одному поколению отечественных юристов и политологов.

В современном политико-правовом знании имеются достаточно солидные наработки в плане поиска модели модернизации российского государства, и органичной духовной, политической и правовой традиции. Так, к национальным основам отечественной политической и правовой систем, перспективам и приоритетам развития институтов социального правового государства в российском конституционно-правовом пространстве обращаются такие исследователи, как Н.С. Бондарь, А.М. Величко, И.А. Иванников, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, О.В. Мартышин, Л.А. Морозова, А.И. Овчинников, М.И. Пискотин, В.Н. Синюков, В.Е. Чиркин и др.

Следует также отметить достаточно оригинальные труды А.П. Анисимова, П.П. Баранова, В.Ю. Верещагина, Ю.Ю. Ветютнева, А.Г. Дугина, А.Н. Кольева, А.А. Контарева, В.Н. Кудрявцева, Г.В. Мальцева, А.Ю. Мордовцева, В.С. Нерсисянца, В.П. Сальникова, посвященные проблемам правосознания, правовой культуры, правового мышления, установлению законности и правопорядка в переходном государстве. Важные для рассмотрения заявленной в диссертации темы теоретические разработки в области государствоведения, теории политической системы и истории государства и права обстоятельно представлены в публикациях И.Ю. Козлихина, В.Я. Любашица,

Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, В.В. Момотова, Д.Ю. Шапсугова и др.

В диссертации были также использованы классические труды зарубежных мыслителей – Аристотеля, Н. Макиавелли, Г. Гроция, Ж. Бодена, Дж. Локка и др. – исследующих демократию, собственность, государство.

Однако, несмотря на многочисленные исследования, связанные с особенностями формирования и развития социального правового государства и самобытных политико-правовых институтов, в современной российской научной литературе до сих пор отсутствует адекватное понимание специфики эволюции постсоветской государственности, явно недостаточно выявлены факторы, обуславливающие выбор западной либеральной модели реформирования, изучены и адекватно оценены перспективы движения отечественного социума в данном направлении.

Объектом диссертационного исследования являются политические и правовые институты национальной правовой государственности, многомерные процессы политико-правовой модернизации современного общества.

Предметом исследования выступают становление и трансформация институтов российского социального правового государства в условиях современного переходного периода, обусловленные политической, социально-экономической и духовно-нравственной традицией.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – политико-правовой анализ процессов становления и функционирования институтов социальной правовой государственности современной России в контексте правово-культурной и социально-экономической преемственности.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих **исследовательских задач:**

- в теоретико-методологическом плане изучить и типологизировать имеющие место в зарубежной и отечественной литературе подходы к изучению категорий «правовое государство», «социальное правовое государство», определить их институциональные особенности;

- выявить сущностные элементы, принципы, специфику генезиса и взаимосвязи институтов социального правового государства и гражданского общества, конкретизировать их от-

носительно политико-правовой традиции и социокультурных основ отечественной государственности;

- провести анализ развития и правового режима институтов частной и государственной собственности с позиций особенностей формирования отечественного социального государства;

- рассмотреть правовую природу институтов социального государства в контексте различных типов правопонимания, выделить и проанализировать основные функции современного социального государства, его ценностные предпосылки;

- изучить политико-правовые приоритеты трансформации институтов социального государства в постсоветский (переходный) период;

- рассмотреть специфику социокультурной легитимации институтов социального правового государства в современной России;

- осуществить анализ правотворческого направления отечественной правовой политики в социальной сфере в контексте интерпретации современных конституционно-правовых институтов.

Теоретико-методологическая основа исследования основательно опирается на классические и современные разработки по теории правового государства, на концепции самобытности российской государственности, принадлежащие отечественным и зарубежным исследователям.

Предмет, цель и задачи исследования определили его методологическую основу, которая обеспечивается сочетанием всеобщих, общенаучных (диалектического, логического и системно-структурного анализа, социологического, ментального измерения и др.) и специальных методов исследования (сравнительно-правового, историко-правового, формально-юридического).

Нормативно-правовая основа диссертации. Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, а именно: Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертации составили различные социолого-правовые и политологические исследования отечественных и зарубежных ученых, демонстрирующие спе-

цифику развития российской правовой и политической культуры, отношение россиян к действующим в стране сейчас и ранее институтам социального государства и гражданского общества.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- социальное правовое государство рассмотрено как многогранное явление, возникновение которого во многом обусловлено поиском возможных альтернатив классическому либеральному политико-правовому проекту;

- выделены этнонациональные и государственно-правовые механизмы и факторы, влияющие на процесс формирования институтов социального правового государства в постсоветской России;

- определены политико-правовые формы взаимосвязи институтов социального государства и правовой системы в условиях кризиса постсоветского реформирования;

- институты социального правового государства представлены в качестве важнейшего элемента легитимации власти, значимого фактора достижения устойчивого развития современной российской государственности;

- рассмотрен традиционный для отечественного государства принцип патернализма как основа современной социальной правовой политики, определяющий ее содержание и направленность;

- разработан ряд предложений по корректировке современных проектов модернизации институтов социального правового государства, основанных на анализе отечественной конституционно-правовой политики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальное государство – это самостоятельный тип правового государства, который обеспечивает установление оптимальных взаимоотношений общества, личности и государства, сохраняя принцип формально-правовой справедливости, последовательно проводит политику, направленную на создание материальных и духовных условий достойной жизни граждан, обеспечение социальной защиты, минимизации социальных рисков, смягчение социального неравенства, стремится к установлению материальной справедливости ради достижения блага общества и устойчивого национального политико-правового и экономического развития;

2. Специфика формирования и развития институтов социального правового государства в переходной период развития российской политико-правовой действительности обуславливает системный анализ, включающий исследование: а) организационно-функционального уровня, на котором прослеживается генезис, основные виды деятельности институтов социального правового государства; б) институционально-нормативного уровня, фиксирующего становление институтов социального государства на уровне их законодательного и, прежде всего, конституционно-правового обеспечения; в) социально-экономического уровня, определяющего особый экономический публичный порядок, главным критерием которого является категория «общественного блага» (общественного интереса), определяющая государственную политику в области собственности как материального института социального государства; г) правокультурного аспекта, устанавливающего значимость различных институтов социального правового государства для нормальной жизнедеятельности россиян;

3. Традиционно доминирующие для большей части населения России коммунитарно-соборные ценности во многом обуславливают реальные тенденции, создают основу для преодоления политики либерально-правового эгалитаризма и формирования отечественных институтов социального правового государства, которые должны выполнить важнейшую в условиях современного переходного состояния страны стабилизационную функцию. В этом ключе пока совершенно неоправданны попытки свертывания института льгот, любые способы элиминации («монетизации» и т.п.) льготной правовой политики ведут к нарушению благоприятного социального климата, а в итоге – к опасному отчуждению государственной власти и общества, делегитимации многих правовых и политических институтов;

4. Укрепление социального правового государства, происходящее параллельно с развитием институтов местного самоуправления и становлением гражданского общества, наиболее эффективным представляется в рамках евразийской стратегии реформирования современной российской государственности, но только при условии ее достаточной правовой и политической институционализации и отказе от теории «юридически бесформенного государства»;

5. Обосновывая принцип «безусловного приоритета прав личности», как правило, ссылаются на ст. 2 Конституции РФ, провозгласившую человека, его права и обязанности высшей ценностью, но необходимо обратить внимание на содержание ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Тем не менее, именно в этой формулировке воплотился вполне органичный отечественной (коммунитарной) правовой культуре принцип права, заключающийся не в утверждении своего приоритета, а в уважении прав других лиц. Особенности институционализации социального правового государства обуславливают необходимость корректировки ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. В ней следует зафиксировать, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, их объединений и общества в целом», т.к. последнее проявилось в постсоветской России (ограбление национального богатства различными финансово-промышленными, олигархическими структурами и др.);

6. Развитие институтов социального правового государства в постсоветский период показало, что содержание ряда статей Конституции РФ следует конкретизировать. Так, ч. 1. ст. 39 Конституции РФ гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни и др., но не оговорен минимальный размер такого обеспечения. Например, не ниже установленного в стране прожиточного минимума. Такое уточнение, естественно, должно было бы сориентировать законодателя, создающего на основе конституционных норм текущие законы, причем как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ. Принятие нового Жилищного кодекса стимулирует уточнение ч. 3 ст. 40 Конституции РФ, в частности, в ней необходимо оговорить (а не ограничиваться ссылкой на закон) слои населения, объективно обладающие меньшими возможностями и имеющие право на бесплатное (либо доступное) жилье из государственных, муниципальных и других жилищных фондов.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования проблемы институционализации социального правового государства в контексте провозглашенного в стране

курса либерально-демократического реформирования российской государственности и представляют интерес для законодательных и исполнительных органов государственной власти, представителей политических организаций (партий, движений и др.).

Содержание диссертационного исследования и многие его положения найдут применение и при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений, конституционному праву России и др.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 6 публикациях автора общим объемом 1,7 п.л. и были представлены в докладах на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях: «Правовые проблемы экономической, административной и судебной реформы в России» (Москва, 2004); «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании» (Таганрог, 2005); «Правовая политика» (Ростов н/Д, 2005); на VI научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых (Таганрог, 2005); «Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее» (Волгоград, 2004); «Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе» (Пенза, 2004) и др.

Содержание диссертации апробировалось на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и философско-политических дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации. Поставленная проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования предопределили логику и структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и выбор темы исследования, определяются степень ее разработанности, теоретическая и практическая значимость, ставятся цели и задачи, излагаются методы исследования и научная новизна, а также основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертации.

Первая глава «Социальное правовое государство: институциональный анализ» посвящена исследованию понятия, принципов и функций социального правового государства, его концептуальных и институциональных форм, особенностей формирования и развития гражданского общества в России.

В первом параграфе **«Традиционная картина правового государства»** прослеживается развитие научных представлений о природе, специфике и научно-практической значимости категории «социальное правовое государство». Утверждается, что в рамках постнеклассического изучения политико-правовой действительности весьма важное значение приобретает интерпретация такой категории, как «правовое государство» в условиях национальной социокультурной конкретики, предполагающей отказ от таких принципов интерпретации правового государства, как унификация и универсализация политико-правовых систем.

В этом плане диссертант отмечает, что переход на поликультурные эвристические позиции при изучении становления и развития институтов социального правового государства позволяет понять их сущность, значение, национально-историческую специфику, вектор и возможные перспективы развития.

Предпосылками создания современной теории правового государства явились различные подходы к осмыслению механизма взаимоотношений индивида, общества и государства, имеющие место в европейской научной традиции. Так, автор, демонстрируя определенную содержательную связь, логику преемственности и момент развития принципа «минимизации государства» в цепочке западных политико-правовых концепций, считает, что постулаты классической доктрины правового государства – это последовательное развитие антиэта-

тистской линии, начало которой было заложено еще Аврелием Августином в «Граде Божиим»: либералы, а затем, марксисты и анархисты в различных методологических и аксиологических ракурсах развивали, по сути, одну и ту же мысль – идею государства («Града Земного») как «вынужденного зла», в котором развитие присущих обществу и человеку добродетелей крайне затруднено. Поэтому для полноценной реализации «доброй» (самой по себе) натуры человека (один из антропологических мифов западного либерализма) государство нужно если не упразднить, то уж, по крайней мере, значительно ограничить, с помощью «частокола» прав и свобод человека, организационно-правовых мер (разделение властей и др.). Парадокс, однако, заключается в том, что реально власть должна сама себя ограничить. Видимо в этом и заключается элемент утопизма в содержании классических либеральных доктрин.

Диссертант выявляет основные параметры институционального измерения правового государства, в том числе и социального правового государства: историко-правовые и общекультурные предпосылки формирования институтов правового государства в России, их историческая и культурная преемственность, «приживаемость» идеалов правового государства и открытого общества в условиях российской действительности, авторитет государства, легитимность государственной власти, содержание действующих и принимаемых нормативно-правовых актов с точки зрения их соответствия принципам, основным характеристикам и функциям правового государства, с одной стороны, и национальным интересам – с другой.

Анализ ряда определений правового государства, его базовых принципов, юридических, политических и материальных гарантий и институтов показывает, что концепция правового государства априорно предполагает вполне определенный тип субъекта – экономически и политически активного, самодостаточного, «сильного» индивида, способного самостоятельно и эффективно действовать в максимально «комфортном» правовом пространстве, обеспечивать реализацию своих законных интересов. Однако кажется очевидным, что в любом обществе количество «персонажей» социального действия вряд ли будет превышать 20-30 %, остальные же граждане в той или иной мере нуждаются в прямой или косвенной поддержке

государства, поэтому в соответствии с их интересами и потребностями должна формироваться социальная правовая политика.

Вскрывая основные противоречия в развитии классической версии правовой государственности в России (коллективистски-патриархальный характер национальной правовой и политической культуры, отсутствие развитых институтов гражданского общества, влияние принципов соборной демократии и др.), диссертант утверждает, что в истории страны можно отметить неоднократные попытки вестернизации, кардинального изменения парадигмы институционально-правового и политического развития страны, типа социального взаимодействия, утверждения ценностей либерализма, институтов гражданского общества, которые, тем не менее, сменялись прямо противоположными процессами, стремлением восстановить авторитарное государство и традиционализм.

Во втором параграфе **«Национальные аспекты формирования гражданского общества и правового государства в России»** исследование перемещается в плоскость анализа специфики возникновения и трансформации политико-правовых институтов гражданского общества и правового государства в отечественном социокультурном (самобытном) пространстве. Диссертант конкретизирует рассмотренные выше теоретические постулаты, рассматривая их сквозь призму национальной правовой, политической и духовно-нравственной традиции.

Диссертант отмечает, что исследование национальных оснований гражданского общества и правового (социального правового) государства в России всегда осложнено выбором адекватной для подобного рода исследований методологической позиции. В этом плане, по мнению соискателя, следует обратиться к сквозному для понимания отечественной культуры концепту – «соборности». Соборность как типично российский, явленный самой национальной историей способ организации социального пространства, очевидно, выдвинула и особый тип личности, ее духовности, поведенческих ориентиров, обозначила специфику правового и морального сознания человека, представлений о «праведной жизни», нравственно вмняемой личности и т.д. В тоже время идеалы соборности во многом противоположные либеральным принципам автономии инди-

вида, определяющим западные политические и правовые ценности, обуславливают формирование специфических отношений между государством, обществом и личностью, очевидно, выходят за формально-правовые рамки и предполагают органичное для российского социума соборно-патриотическое единство, основанное на первичности общества над индивидом, а также весьма специфичном сочетании правообязанностей в публичной и частной сферах и патерналистических мотивах.

Далее диссертант показывает, что в постсоветский период развития России, отечественной правовой государственности и гражданского общества национальная правовая и политическая культура должна ориентироваться, прежде всего, на освоение собственных институциональных (юридических и политических) традиций. Обращение же к ним – это вовсе не изоляционизм, а обретение почвы «под ногами», т.е. – отправной точки, необходимой для развития российского социального правового государства, национального гражданского общества, и установления надежного критерия оценки всевозможных политико-правовых заимствований. В этом плане в работе представлен анализ проблемы политико-правовой преемственности, автор обращается к вопросу о генезисе ряда политических, правовых и социально-экономических институтов в истории страны. В частности, в сравнительно-правовом аспекте представлены специфические черты формирования и развития институтов государственной и частной собственности, прав и свобод человека, общества и т.д. в России и Западной Европе.

Соискатель обращает внимание на то, что на развитие и последующие трансформации отечественных правовых и политических институтов существенное влияние оказывал тип социальной связи, складывающийся объективно и отличающийся национальной спецификой. В частности, в диссертации рассматривается традиционная крестьянская субкультура, отличающаяся вековым соборно-патерналистическим (общинным) единством, отсутствием индивидуалистических черт, особым пониманием миропорядка, специфическими (прежде всего обычными, религиозными) регулятивными началами. В историческом контексте вполне обоснованно то, что подтверждается современными мониторингами: в «соборном» сознании россиянина на архетипическом уровне наряду с нестяжательством заложена болезненная восприимчивость бес-

порядка и социального неравенства. В представлениях большинства – это «величайшая социальная неправда», национальное унижение, явление в высшей степени аморальное.

В этом плане ясна сложность формирования в стране гражданского общества и правового государства в их классической (евроамериканской) версии, очевидна конфликтогенность данных процессов. Жизненный (соборный) уклад россиян, преимущественно духовно-нравственная, а не позитивно-правовая природа отношений членов общества естественно отторгает любые попытки навязывания чуждых политико-правовых институтов, препятствует продавливанию их в ткань русской правовой и политической культуры.

В третьем параграфе **«Социальное государство: сущность, функции и нормативно-правовая основа»**, используя представленные выше концептуальные положения и выводы, диссертант анализирует природу социального правового государства, специфику его современной правовой и политической институционализации.

Автор акцентирует внимание на развитии теории социального государства, которая, по его мнению, дает достаточно конструктивный ответ на критику несовершенства правового государства в его классическом, либеральном варианте, его неспособности обеспечить реальные права и благосостояние всем гражданам.

Очевидно, что даже в первом приближении можно обнаружить как единство, так и противоречие между правовым и социальным принципами и институтами. Так, их единство заключается в том, что они призваны обеспечить благо индивида: первый – индивидуальную правовую свободу и основополагающие, главным образом, негативные права личности с помощью четкой юридической фиксации границ государственного вмешательства и гарантий против узурпации власти и тирании, второй – достойные условия существования каждого. Противоречие же между ними обычно усматривают в том, что правовое государство по своему замыслу не должно вмешиваться в вопросы распределения общественного богатства (нарушать «стихию рынка»), обеспечения материального и культурного благосостояния граждан, социальное же государство, напротив, непосредственно занимается решением этих проблем, хотя и стремится не подрывать такие институ-

ты, как частная собственность, конкуренция, индивидуальная ответственность и т.д., и не порождать массовое социальное иждивенчество. В наши дни демократические государства стремятся найти оптимальную меру сочетания правового и социального принципов.

Социальное правовое государство выступает гарантом и защитником интересов прав и свобод не какой-то одной социальной группы или нескольких групп, а всех членов общества. Политика социального государства направлена в первую очередь на создание таких условий, которые обеспечат достойную жизнь и свободное развитие человека. Свободное развитие личности достижимо, если права, закрепленные в конституции и в законах, базируются на признании достоинства человека и если в государстве созданы условия для пользования каждым гражданскими и политическими свободами, равно как и экономическими, социальными и культурными правами.

Важнейшее условие для реализации перечисленных прав и свобод человека и гражданина – проведение социальной правовой политики, признающей за каждым членом общества право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и членов его семьи, когда он работает, а также в случаях безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости.

В общетеоретическом плане в работе отмечается, что понятие «социальное государство» впервые появилось в научной литературе в середине XIX в. в трудах немецких ученых под влиянием философии Г. В. Ф. Гегеля. Один из основных разработчиков теории социального государства Л. фон Штейн считал, что задача государства заключается в организации такого институционального пространства (правового, политического и экономического), которое способствовало бы становлению общественного равенства и поднятию низших обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Государство должно осуществлять экономический и общественный прогресс всех своих членов, при котором развитие одного – условие и следствие развития другого.

Определенный вклад в разработку проблем социального государства внесли А. Абендрот, А. Вагнер, Г. Геллер, Т. Маршалл, Ф. Нойманн и др.

Концепция «государства всеобщего благоденствия» вбирает в себя и концепцию английского экономиста Дж. Кейнса, обосновавшего в свое время необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Приверженцы концепции государства всеобщего благоденствия связывают свои надежды с перспективами развития смешанной экономики, сочетанием частных и государственных институтов.

Некоторые принципы социального государства разрабатывались и российскими политическими деятелями и правоведами в конце XIX – начале XX в.в. Так, профессор Московского университета Б.Н.Чичерин, отрицая роль государства в перераспределении благ, не исключал необходимости оказания поддержки нуждающимся, источником которой, по его мнению, должна быть благотворительность и только потом – государство. Эта схема может найти свое применение в экономически слабой России на начальном этапе становления социального государства. П.И. Новгородцев, в свою очередь, считал социальное реформирование общества необходимым для обеспечения каждому права на достойное человеческое существование.

По мнению соискателя, социальное государство – это самостоятельный тип правового государства, институты которого обеспечивают установление оптимальных взаимоотношений личности, коллектива и государства, а также создают необходимые условия и возможности для наиболее полной реализации неотъемлемых прав и свобод человека, включая право каждого человека на достойную жизнь. В работе приводятся аргументы в пользу того, что в настоящее время социальное государство – это наиболее целесообразный способ соединения начал правовой свободы и власти в целях обеспечения благополучия личности и благоденствия общества, обеспечения социальной справедливости в распределении продуктов труда. Социальное государство сохраняет признак формально-правовой справедливости, дополняя его признаком материальной справедливости, таким образом, представляя социальное правовое государство.

Переходный период в развитии любой государственности, в том числе и российской – это особый этап эволюции национальных политико-правовых институтов. В этом плане в работе отмечается, что далеко не все социально ориентированные

государства являются социальными – это лишь необходимое, но недостаточное условие. Социальную ориентацию вполне могут иметь и государства, которые пока не в состоянии в полной мере решать острые социальные проблемы. Поэтому едва ли правильно называть постсоветскую Россию социальным государством. На нормативном уровне тенденция к последнему прослеживается хотя бы в попытках конституционно-правового закрепления многих из перечисленных признаков государства данного типа. Поэтому представляется правомерным назвать Россию страной, находящейся на переходной стадии к социальному государству, ставшей на путь строительства такого государства и ищущей адекватный национальным интересам проект социального правового государства.

К середине XX в. идея социального государства начинает получать все большее признание, воплощаться в политико-правовой практике и конституциях современных государств. Впервые государство было названо социальным в Конституции ФРГ 1949 г. Так или иначе, принцип социальности выражен в конституциях Франции, Италии, Португалии, Турции, Испании, Греции, Нидерландов, Дании, Швеции, Японии и др. государств. Далее диссертант показывает, что именно в этот период начался качественно новый этап в процессе политико-правовой институционализации социального государства – возведение ее положений в национальные конституционные нормы, фиксация его сущностных особенностей в актах международного уровня и т.д.

Необходимо отметить, что катализатором процесса развития идеи социального государства и воплощения ее в жизнь на Западе было возникновение Советского государства, постоянно декларирующего в своих Конституциях и других законодательных актах социальную ориентированность правовой политики.

В завершение параграфа диссертант рассматривает традиционные и специфические функции современного социального правового государства (интегративную, поддержки социально незащищенных категорий населения, сглаживания социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, государственный бюджет, специальные социальные программы, поиск баланса между свободной рыночной экономи-

кой и мерой воздействия государства на ее развитие с целью обеспечения достойной жизни всех граждан), обращает внимание на специфику их развития в условиях переходного периода, отмечает необходимость проведения политики государственного патернализма в сфере здравоохранения и образования, а также делает вывод о том, что реализация данных функций, их правовая институционализация – это значимый фактор в поддержании стабильности и устойчивости политических, экономических, демографических и национальных процессов в постсоветской России.

Во второй главе «Трансформация социально-правовых отношений и институтов в контексте модернизации отечественной политической жизни» анализируются нормативно-правовой, политико-институциональный и доктринальный аспекты формирования социального правового государства в ходе современного отечественного реформирования.

В первом параграфе **«Государство и институт собственности: проблема «общего блага»**» диссертант обращает внимание на то, что при формировании социального правового государства важную роль играет институт собственности, который является важнейшим экономическим и юридическим (право собственности) ресурсом воплощения идеи социального государства, актуализации данного феномена, выполнения им своих функций и т.д.

Соискатель утверждает, что в контексте переходной государственности необходимо ясное понимание вопроса о соотношении таких категорий, как «государство», «собственность» и «общее благо» в национальном политико- и правоинституциональном пространстве. Последнее, безусловно, порождает ряд проблем, решение которых позволит приблизиться к созданию проекта формирования социального правового государства, адекватного интересам большинства населения постсоветской России.

Далее автор показывает, что в рамках европейской политико-правовой и духовной традиции (от Цицерона до Дж. Локка и далее) соотношение публичных (национальных) и частных интересов неизбежно приводило к постановке вопроса об общем благе, общих интересах как главных критериях принятия государственных решений на различных уровнях и в разных направлениях национальной правовой политики (правотвор-

ческом, правоприменительном и др.) и значимых оснований ограничения частных устремлений (индивидуальных, корпоративных).

В работе сделан акцент на то, что доведенный до крайности и абсурда европейский либерализм во многом способствует возникновению западного анархизма, суть которого заключается в представлении человеческого общества в качестве самодвижущейся системы, существующей без государственного вмешательства. Представители данного направления утверждают, что государственный порядок следует заменить порядком «естественным», что государство есть институт бесполезный и даже «вредоносный». Социально-экономическим процессам нужно предоставить двигаться так, как они объективно либо в силу иных факторов движутся, необходимо освободить их от всякого государственного давления. Другими словами, следует создать политико-правовое поле для действия наиболее экономически активных субъектов, способных самостоятельно выжить в этом саморазвивающемся мире – модель, явно тяготеющая к постулатам социального дарвинизма.

Общинно-соборная организация институционально-властного пространства в (допетровской) России, традиционный национальный ландшафт, естественно, определили и последующее развитие отечественных политико-правовых институтов, обусловили специфику правоотношений в сфере регулирования частной, общинной и государственной собственности.

Диссертант обобщает позиции ряда отечественных правоведов (К.Д. Кавелина, И.В. Киреевского и др.) и делает вывод о том, что особенности института собственности (правомочий по владению, пользованию и распоряжению общинной землей, безвозмездной передачи надела от отца к сыну и т.д.) в контексте традиционного общинного уклада стимулировали утверждение социальных начал на уровне национального правового менталитета, а объективно сложившиеся между членами общины отношения, по сути, могут быть положены в основу национального проекта социальной правовой государственности. Кроме всего прочего, общинная собственность была еще особой формой обычного права и народной нравственности.

В рамках же публично-институционального измерения взаимоотношений государства и собственности (имея в виду обеспечение общих интересов людей, их организаций и обще-

ства в целом) в работе отмечается, что начиная с XIV в. в отечественной истории обнаруживается не только процесс приватизации отдельными лицами, семьями или родами государственной власти, но и проявляется в ходе институционализации последней персонификация ответственности государя (перед Богом и потомками своими) за «судьбы Отчины и простого, «мизинного» люда» («властвование для общего блага»). В эпоху Смутного времени обнаруживается встречный процесс: личное «служение государю» постепенно стало понимать-ся как служение стране или, лучше сказать, Отечеству. Таким образом, «господство для общего блага» на рубеже XVI-XVII вв. уравновешивается институтом «служения ради общего блага».

Далее обращается внимание на то, что в социалистический период существования российского общества, упразднившего частную собственность на средства производства, собственность объявлялась всенародным достоянием, а государство как представитель народа выступало в роли управляющего этим достоянием. Следует отметить и юридическую неопределенность понятия «общенародное достояние» (это отмечают многие современные авторы, например, Л.С. Мамут, Л.А. Морозова и др.), когда народ, объявленный собственником государственного имущества, на самом деле отстранен властными элитами не только от распоряжения, но и реального пользования им.

Диссертант считает, что в условиях постсоветской России более реальным было бы закрепление в законодательстве, возможно даже в ранге федерального конституционного закона, правового режима государственной собственности, предусмотрев конкретные вопросы, которые должны решаться референдумом при определении судьбы наиболее важных объектов государственной собственности, например, приватизации энергетической, транспортной отраслей хозяйства, атомной энергетики, национально-культурных ценностей и др. В этом же законе необходимо гарантировать бесплатное пользование объектами государственной собственности, поскольку в их создании так или иначе участвует все население страны (например, шоссейными дорогами как местного, так и общегосударственного значения, средствами связи, природными объектами – водоемами, лесами и т.д.). В данном контексте акцентируется внимание и на самоограничении современного государства, которое должно при использовании и распоряжении го-

сударственной собственностью подчинять свои собственные интересы и потребности общественным нуждам.

Таким образом, с одной стороны, в социальном правовом государстве государственная собственность должна использоваться в первую очередь в общенациональных целях, а с другой – нельзя забывать, что «общее благо» – это критерий баланса между публичным и частным интересами.

Во втором параграфе **«Современная правовая политика в сфере социальных отношений и либертарное правовое понимание: конфликтотенный потенциал постсоветской модели реформирования»** диссертант обращает внимание на проблему институционализации прав второго поколения в западном и отечественном политико-правовом пространстве. В доктринальном и практическом аспекте автор проводит сравнительный анализ становления социальных начал в советском и постсоветском государстве, рассматривает европейские и американские аналоги.

В частности, акцентируется внимание на том, что составители Конституции РФ, принятой в политически, экономически и идеологически сложных условиях декабря 1993 г., крайне негативно относились к наследию социалистического периода во всех областях, в том числе в сфере государственного строительства и социального развития. Если они все-таки включили в новый основной закон специальную статью о **социальном государстве**, то только потому, что подобная форма содержалась во всех новейших конституциях западных стран. Более того, Конституция РФ принималась в то время, когда во многих странах Запада стало нарастать недовольство политической находившихся там в течение нескольких лет у власти крайне правых, консервативных (либеральных) партий. А они, как известно, выступали против социальной ориентации государства и стремились резко ее ограничить, считая, что такая политика потворствует паразитизму и иждивенчеству граждан.

Однако дальше отражения идеи социального государства в основном законе страны дело не пошло, т.к. последующие ориентиры правовой политики постсоветского руководства убеждают, что радикал-реформаторам 90-х гг. гораздо ближе были позиции «чикагской школы», идеалы чистых монетаристов, т.е. всех тех, кто выступал за «минимум» государства и самотек рынка, необходимость скорейшего преодоления тради-

ционного для страны социально-экономического и политико-правового укладов.

Оценивая различные подходы к пониманию проблемы соотношения справедливости, правовой свободы и равенства граждан, определения рациональных институционально-правовых начал, регулирующих взаимоотношения человека, общества и государства в условиях формирующегося и развитого рынка (либерализм, монетаризм, новый эгалитаризм), диссертант отмечает, что в переходный период развития институтов отечественной государственности общество ни в коем случае не должно поддаваться опасной логике: сначала поднять экономику, а уж потом заняться социальными проблемами. Более оправдана, скорее, обратная логика, а именно политика ***опережающего социального развития***: чем труднее экономическое положение в стране, тем больше внимания государство обязано обращать на создание соответствующих социально-правовых институтов, принимать меры по выравниванию уровня жизни, по обеспечению определенного прожиточного минимума для самых малообеспеченных.

Рассматривая сложившуюся в постсоветской России ситуацию в по поддержанию в стране законности и правопорядка, автор приходит к выводу, что при их отсутствии, острый политико-правовой кризис позволяет очень небольшой части российских граждан не просто безнаказанно нарушать имеющиеся законы, но и создавать (путем откровенного лоббирования или прямого давления на высшие эшелоны власти) для своей деятельности правовое поле «наибольшего благоприятствования».

Поэтому первое, что должно сделать государство, называющее себя ***социальным и правовым***, это проверить законность оснований возникновения крупных состояний, прекратить, как уже говорилось, присвоение «олигархами» рентных доходов и за счет этого изменить систему распределения национального дохода в пользу малообеспеченных.

Кроме этого, в плане реализации института социального государства (ст. 7 Конституции РФ) есть неотложная потребность в том, чтобы государство усилило свое вмешательство в сложившуюся систему оплаты труда на предприятиях, в учреждениях и организациях всех форм собственности. В данном контексте можно обратиться и к имеющимся в западной практике (ФРГ, Италия и др.) конституционным формулам:

«собственность обязывает» или «социальная функция частной собственности».

В работе отмечается, что вопрос о природе социального правового государства, о возможностях его институционализации в постсоветской России настолько многоаспектен, что, естественно, вызывает острую дискуссию между сторонниками различных типов правопонимания. В свете имеющихся позиций наиболее дискуссионные взгляды относительно проблемы правового характера социального государства были высказаны сторонниками либертарной теории права и государства (В.С. Нерсисянцем, Л.С. Мамутом, В.А. Четверным и др.). Обобщая типичные позиции сторонников данной доктрины, соискатель показывает, что заключается она в использовании идеи права как свободы и формального равенства для обоснования и оправдания полной свободы народившегося за последние 10-15 лет в России частного капитала, сведений к минимуму государственного контроля и регулирования, свертывания социальных функций государства.

Либертарно-юридическая теория выдвигает и последовательно отстаивает тезис о несовместимости социальных функций современного государства со свободой личности, формально-правовым равенством, о принципиальной недопустимости удовлетворения социально-экономических прав в ущерб экономической, политической и духовной свободе, а также государственного регулирования экономики в ущерб рыночному (возрождение старой формулы классического либерализма – «государство – ночной сторож», «минимальное государство» и т.п.). Так, по мнению Л.С. Мамута, социальная деятельность государства вообще протекает вне сферы права, несущей конструкцией которого является как раз принцип «эквивалентности», нарушаемый основными признаками и функциями социального государства. Вообще, Л.С. Мамут явно упрощает проблему, когда подменяет обязанность государства обеспечивать достойную жизнь всем своим гражданам обязанностью одних людей страны помогать другим (объективно нуждающимся) людям. Такая обязанность, действительно, имеет морально-нравственный облик и не является правовой.

Не соглашаясь с подобного рода суждениями, автор настоящего исследования выделяет ряд положений, которые считает наиболее существенными для адекватного понимания

сложнейших процессов правовой и политической институционализации отечественного проекта социального правового государства, протекающих на фоне конфликтогенности либерального реформирования: формирование социального правового государства в постсоветской России должно ориентироваться не только на категории «правовой свободы», формального равенства и справедливости, но и включать такие цели, как «порядок» и «социальная стабильность»; стремление утвердить негативные права и свободы человека должно дополняться обеспечением достойных условий существования каждого члена общества; абсолютной эквивалентности в условиях социально стратифицированного общества и асимметричности публично-властных отношений нет и быть не может (по большому счету, понятие эквивалентного обмена характерно для частного права) и др.

В третьем параграфе ***«Институционализация российского социального правового государства в условиях переходного периода. Евразийский проект»***, исследуя основные тенденции развития институтов социального правового государства в современной России, диссертант приходит к выводу о возможности реализации в стране евразийского проекта государственного строительства, опираясь на различные социологические исследования, показывает, что в представлениях большинства россиян легитимно (вправе требовать от личности и общества подчинения своих интересов требованиям юридических и моральных норм) только такое государство, которое будет соблюдать не интересы государственной бюрократии и властных элит (узкого круга «приближенных» лиц), как бы их ни называли и какими бы красивыми лозунгами они ни прикрывались, а интересы народа, причем это должно не просто декларироваться, а, так или иначе, ощущаться большинством граждан, отражаться в массовом сознании.

Соискатель приводит аргументы в пользу смены модернизационной стратегии национального юридико-государственного развития, утверждает необходимость перехода от догоняющей модернизации к постмодернизации как развитию на базе собственных культурных оснований, без смены идентичности, органично сочетающему в себе архетипы отечественной правовой и политической культуры и черты современности, социально-экономические и политико-правовые традиции

и различные институциональные заимствования, т.е. без оголтелой вестернизации и насильственного внедрения либеральных проектов реформирования.

В этом плане обращено внимание на евразийский социально-политический и правовой проект, который предполагает построение государства с положительными правовыми обязанностями в отношении общества, на реализацию принципа «социального служения», правообязанность личности, общества и государства. Современный реформационный период неизбежно ставит проблему адаптации государственных институтов к имеющимся угрозам национальной безопасности, поэтому автор считает, что евразийская стратегия институционализации социального правового государства позволит утвердить идею общественного блага в качестве основного ориентира национального развития и тем самым преодолеть отчуждение государства и общества, мобилизовать его на преодоление кризисных явлений современной российской государственности.

Высшие ценности евразийского общества – справедливость, солидарность, взаимопомощь, забота сильных, счастливых и удачливых о слабых, несчастных и больных. Евразийцы считают, что заботу о благополучии и поддержке широких слоев должно брать на себя прежде всего государство как центральный институт политической системы, которое, используя разнообразные правовые механизмы, стимулирует к этому иные политические и неполитические институты, в том числе и частных предпринимателей.

Однако автор диссертационного исследования обращает внимание на то, что политический манифест евразийства нуждается для своей реализации в правовой институционализации. В противном случае евразийская доктрина так и останется не реализуемой идеей юридически бесформенного государства, подобно хорошо известному славянофильскому идеалу государства «по душе». Реалии XXI в. требуют четкой юридической фиксации любых политических установлений: «евразийская этика» и проект создания социального правового государства должны найти воплощение в национальных правовых и политических институтах.

В завершении работы соискатель, в частности, указывает, что на конституционно-правовом уровне необходимо закрепить

институты социальной солидарности (и взаимопомощи), социальной справедливости, коллективных прав (женщин, инвалидов, пенсионеров, детей и др.), коллективного действия и др.

В заключении сформулированы основные выводы по теме проведенного исследования, обращено внимание на его практическую значимость, определены перспективы дальнейшего развития теории социального правового государства.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Яхонтова Т.В. Правовое государство в России: культурно-цивилизационные противоречия переходного периода / Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее. Волгоград, 2004. – 0,3 п.л.

2. Яхонтова Т.В. Формирование социального государства в России в контексте современной правовой политики / Традиции и противоречия развития российского права на современном этапе: Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции: Пенза, 2004. – 0,2 п.л.

3. Яхонтова Т.В. Социальная правовая политика в постсоветской России: от либерального проекта к постмодернистской стратегии / Правовая политика: Сб. науч. тр. Отв. ред. П.П.Баранов, А.В. Малько. Ч. 1. Ростов н/Д – Таганрог, 2005. – 0,3 п.л.

4. Мордовцев А.Ю., Яхонтова Т.В. Гражданское общество и социальная правовая политика в современной России: теоретико-методологический анализ / Научные труды РАЮН: В 5 т. Т. 1. М., 2005. – 0,4/0,2 п.л.

5. Яхонтова Т.В. Формирование социального правового государства в постсоветской России в контексте проблемы легитимности власти / VI научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых: Сб. докладов Т.1. Таганрог, 2005. – 0,4 п.л.

6. Мордовцев А.Ю., Подберезный Е.В., Яхонтова Т.В. Природа государственной власти в этнонациональном политико-правовом пространстве: вопросы методологии / IV Международная научно-практическая конференция «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании»: Сб. докладов. Т. 4. Таганрог, 2005. – 0,6/0,3 п.л.

№ 14578

РНБ Русский фонд

2006-4

8865